

Александр Тынкован

ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ «М.ВИДЕО»

Филантропия еще станет привычкой миллионов

Компания «М.Видео» и Российский фонд помощи (Русфонд) подписали договор о совместной деятельности в финансировании лечения детей и подростков, больных сколиозом, в Новосибирском НИИТО. Компания вложит в этом году 5 млн руб. в хирургическое лечение детских позвоночников по программе Русфонда «Совместные дары» (подробности на www.rusfond.ru). Зачем это надо «М.Видео», руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР расспрашивал президента компании АЛЕКСАНДРА ТЫНКОВАНА.

● Компания «М.Видео» основана в 1993 году, сегодня это крупнейшая сеть по продаже электроники и бытовой техники в России. В 50 городах работают 127 гипермаркетов «М.Видео». В их ассортименте более 20 тыс. наименований бытовой техники и электроники от ведущих мировых производителей. В 2007 году «М.Видео» стала победителем ежегодной премии «Народная марка/Марка №1 в России 2007» в номинации «Лучшая торговая компания».

— Александр Анатольевич, примите нашу искреннюю признательность за решение «М.Видео» участвовать в нашей программе. Пользуясь случаем, хотел бы также поздравить вас с 15-летней годовщиной создания компании.

— Спасибо. Я давно слежу за публикациями Русфонда в «Б» и очень уважаю вашу работу. Ваш проект «Совместные дары», как растить пожертвования компаний—партнеров фонда, на мой взгляд, очень удачен и логичен. «М.Видео» давно занимается благотворительностью, при этом мы считаем, что важно не только помогать, но и делать популярной саму идею благотворительности. Интересно не только вовлеченность читателей «Б» в эту очень личную деятельность, но менее важно то, что люди, узнавая о чужой практике филантропии, начинают задумываться. Так обязательно происходит, и я понял это, когда мы начали сотрудничать с Фондом дикой природы и решили привлечь к этой теме наших сотрудников. Мы рассуждали так: пусть не все станут жертвами, но хотя бы задумаются и начнут сопереживать, станут внимательнее к окружающему миру. И мы с Фондом дикой природы добились массовой благотворительности в «М.Видео».

— А социологи говорят, что народ либо ничего не знает о миллиардных пожертвованиях в стране, либо не верит, что они идут на поддержку здоровья нации и окружающей среды, спорта и культуры. Социологи утверждают, что даже многие люди с достатком не верят в искренность благотворителей.

— Есть инертность сознания, и нельзя рассчитывать, что оно быстро изменится. Наше общество еще очень молодо, мы бурно растем, в том числе быстро эволюционируют и гражданские институты. По-видимому, в такие времена вопросы помощи ближнему, даже родным не являются первостепенными. И нет в этом никакой нашей особой ментальности. Становление нового поколения у нас пришлось на период неопределенности. Поэтому важны даже не суммы пожертвований, а массовость движения и вовлеченность общества, развитость большого количества людей. Нужно находить механизмы развития массовости. Вот почему я поддерживаю вашу деятельность. Пожертвовав хотя бы раз, человек сможет и других оценить. Если ты никому в жизни не помог, ты и другим не доверишь, видишь в этом подвох и пользу. Это просто такой период развития общества, надо поддерживать любые начинания, популяризирующие идеи филантропии. Она должна войти в привычку у миллионов людей.

— Корпоративная филантропия у нас развивается впечатляющими темпами. Это дань политической моде или непрелюбимое условие лояльности местных властей к бизнесу?

— Когда компания становится стабильной и начинает зарабатывать, для нее логично оглядеться и подумать о социальных проблемах вокруг. Политика здесь, наверное, тоже есть, но, думаю, она редкость. Наша компания давления со стороны власти в Москве или в регионах никогда не испытывала. Обычно мы изучаем информацию о проблемах местных сообществ, отбираем самое, на наш взгляд, насущное и действуем. Мы также исходим из того, что бизнес должен влиять на решение социальных вопросов не только в городах пребывания своих предприятий. «М.Видео» развивается в основном в крупных городах. А там довольно развитая инфраструктура, зарплаты хорошие и вообще весьма высокий уровень жизни. Там социальные проблемы во все не так остры, как в малых городах, где нет крупных компаний, плохо с рабочими местами, а муниципальные бюджеты крохотные. Так вот, в последние годы наши благотворительные программы распространяются и на несколько таких малых городов.

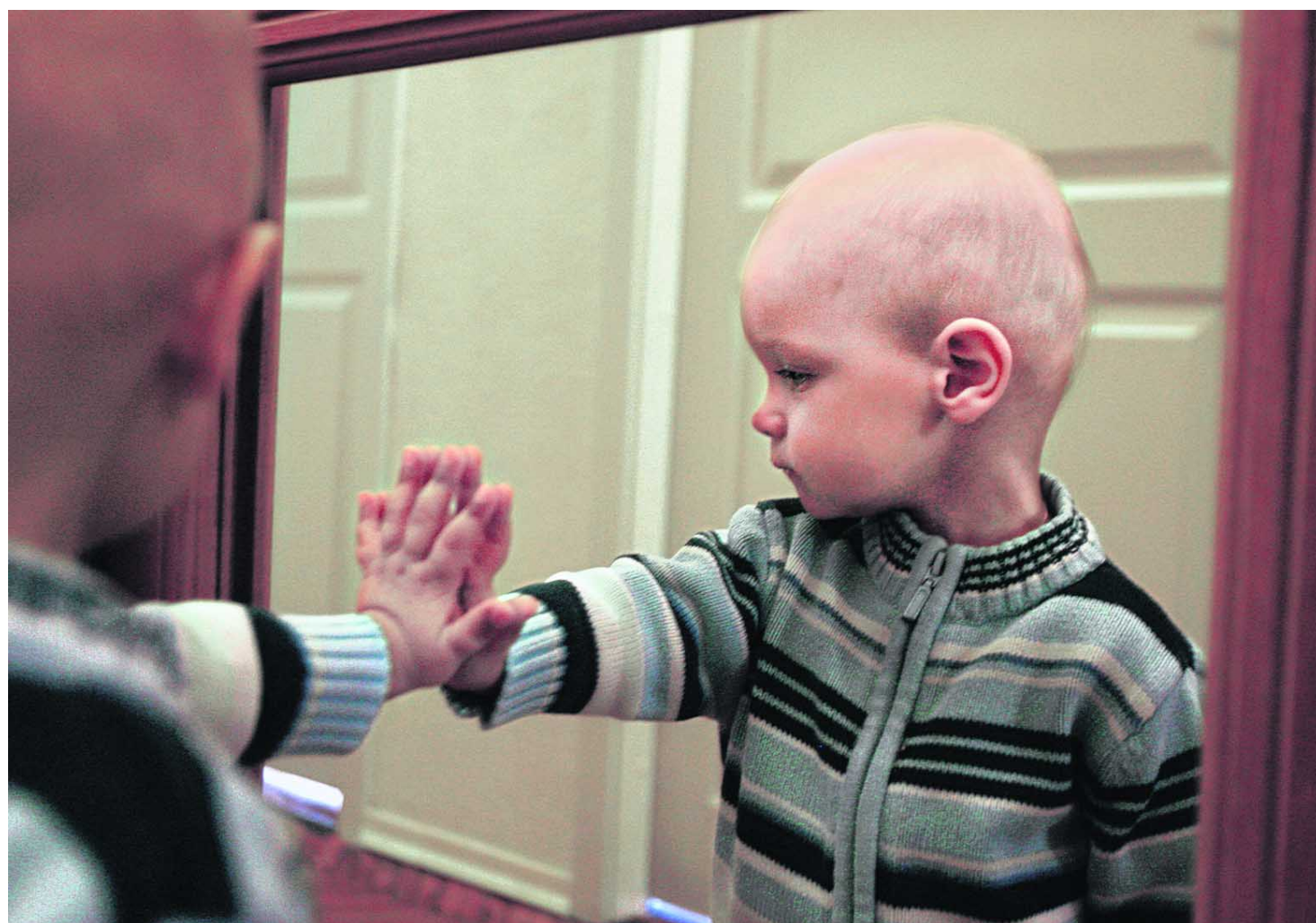
Как вам вот такая ситуация: многие компании не знают, как правильно заниматься благотворительностью. Многие мои коллеги хотя бы помогают и начинают метаться в поисках, как это сделать. Куда вложиться, чтобы и честно, и эффективно? Люди деловые любят во всем видеть логику. Они хотят знать тех, кто будет тратить их пожертвования. Они хотят понимать, разумные ли это будут траты. Отсутствие такой информации сдерживает очень многих.

— Отдел благотворительности «М.Видео» десятилетие сотрудничал с Русфондом. А теперь отдел преобразован в фонд «Наша инициатива». Это связано с ростом пожертвований или с изменением концепции филантропии в компании?

— Так удобнее, это управленческое решение. Мы сотрудничаем со многими организациями, это требует все расширяющейся учетной и обрабатывающей структуры. Для «М.Видео» проще делать один взнос в свой фонд, и он консолидирует всю работу. А в будущем, когда фонд оптимально раскрутится и выстроит связи, будет логично предложить своим коллегам присоединиться, чтобы сообщество использовать этот механизм. Только не следует рассматривать это интервью как прямое приглашение кучастию. Надо еще самим присмотреться, структура должна устояться.

Город, где могут помочь

Саше Гиссу нужна лучевая терапия в Германии

Мальчику полтора года. У него рабдомиосаркома (то есть рак) орбиты левого глаза. Ему сделали операцию и сделают еще одну. И у него хорошие шансы на выздоровление. Есть хорошие шансы, что Саша ничего даже не будет помнить о своей болезни, ибо у большинства людей воспоминания начинаются лет с двух. Нужна только лучевая терапия. Но никто в России не умеет обучать таких маленьких детей лобнощитные, постоянно двигающиеся глаза. Как же ты заставишь малыша не двигать глазами под рентгеновским лучом?

Оля, Сашина мама, думала, что особых проблем со здоровьем не может быть, раз уж они живут на курорте. Они живут в Кавказских Минеральных Водах. Оля думала, что проблемы могут быть с деньгами, с квартирой. А про рак она думала, будто он бывает только у заядлых курильщиков или у стариков годам к восьмидесяти, если не от чего больше человеку умереть, когда подошел срок. А про глаза она думала, что вылезать из головы и вращаться отдельно от человека они могут только у Арнольда Шварценегера в фильме «Терминатор». Или в другом каком-то фильме про планету Марс, но тоже у Арнольда Шварценегера, а не у ее хорошего молодца.

Однако же полгода назад у Саши появилась под глазом маленькая припухлость, и за две недели глаз раздуло так, что он вылез из орбиты и вращался отдельно от малыша. Врач, делавший томограмму в Минводах, не говорил ничего вразумительного и только качал головой. А сестричка, ассистировавшая врачу, когда тот ненадолго вышел, сказала Оле: «Бегите отсюда, бегите в Москву, здесь вам никто не поможет».

Оля говорит, что поняла тогда: они живут не на курорте, а в городе, где никто им не поможет. Собрала ребенка и повезла в Москву, в глазную клинику Гельмгольца. Ре-

бенка тошнило по дороге, у него была температура, и Оля боялась, что мальчик умрет у нее на руках. Но он не жаловался, потому что был слишком маленьким, чтобы уметь жаловаться. И почти не плакал. Оля открыла тогда для себя, что маленькие дети как-то иначе относятся к боли: они плачут, когда им отдирают пластырь, но не плачут, когда у них температура сорок, когда у них рак и когда глаз вынесло из головы наружу.

В клинике Гельмгольца Саше сделали операцию. Глаз почти вернулся на место. Оля впервые живьем увидела людей, которые могут помочь и помогают ее малышку в несоразмерной, как казалось, беде. С каждым днем людей, которые могли помочь Саше и помогали, становилось все больше. После операции в Гельмгольце было возможно сделать Саше необходимую для дальнейшей борьбы с саркомой химиотерапию, но выяснилось, что химиотерапию можно сделать в Институте детской онкогематологии, где вообще-то лечат лейкозы, а не саркомы. Оля говорит, что тамощный доктор Литвиненко был так внимателен к ее малышке, как ни один доктор не был внимателен в городе, где никто не может помочь. В отделении у Литвиненко было место для непрофильного пациента Саши Гиссы, но выяснилось, что какие-то неизвестные и добрые люди могут помочь и в этом: снимают неподалеку от больницы квартиры специально для детей, которым не хватает в Институте детской онкогематологии коек. Можно жить на квартире в двух шагах от больницы, приходишь каждый день и лечишься амбулаторно.

В квартире, где живут Оля с Сашей, кроме них, живут с родителями еще четверо детей, которым не хватает в больнице коек, но которые все равно лечатся. И большой лейкозом мальчик, живущий в соседней комнате, с первого же дня стал звать Сашу братом. И он относится к Саше как брат. Он во-

длит «брата» по квартире за руку, чтобы плохо видящий левым глазом «брат» не споткнулся случайно и не упал. Он притягивает «брата» из своей комнаты стол и стул, чтобы было удобно левым глазом рассматривать книжку с картинками. Он научил «брата», что корова в книжке говорит «му», а медведь говорит «р-р-р».

И вот мы с Олей сидим на диване в этой съемной квартире, а Саша сидит за столом и говорит за корову «му» и за медведя «р-р-р». Оля рассказывает про Москву с восторгом, как про «город, где могут помочь». Она только, кажется, не понимает, что «город, где могут помочь» — это не место на карте, что его составляют не дома, не улицы и не лечебные учреждения. Он состоит из людей. Гражданином этого свободного города может стать каждый. Здесь нет никакой прописки и никакой обязательной регистрации. Люди, которые могут помочь, часто не знают друг друга, но уже знают, что их много, что их — город.

Послушайте, граждане Города, в России нет технологий, позволяющей обучать орбиту глаза маленьким детям, которых нельзя уговорить не двигать глазами под рентгеновским лучом. Такая технология есть в Германии. Такая технология нужна малышке Саше Гиссу, приехавшему из «города, где не могут помочь» к нам, в «город, где могут помочь».

Мы ведь поможем ему, правда? Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ГИССА НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 1,5 МЛН РУБ.

«У Саши эмбриональная рабдомиосаркома орбиты левого глаза», — говорит врач отделения онкогематологии-16 Российской детской клинической больницы Лариса Шелехова. Мальш прошел три курса химиотерапии, и «ответ хороший: опухоль значительно уменьшилась и метастазов нет». Теперь Саше очень необходимо лечение лучевой терапией в России или в Европе. Доктор Крауспе очень доволен результатами: деформация позвоночника в обоих случаях исправлена полностью. Теперь каждые полгода мальчишкам предстоит «маленькое вмешательство для поддержания полученного результата». Речь идет о систематическом удлинении эндокорректора по мере роста больного, объясняет Михаил Михайловский: «Простая, но необходимая до окончания роста пациента операция».

1 апреля трехлетней Рите Беголазовой из Воронежжа (см. «Б» от 1 февраля) успешно выполнена кохлеарная имплантация. И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу порока сердца Насте Николаевой (2 года, 186 600 руб., Якутия); операция по поводу сколиоза Ксени Коркиной (12 лет, 189 584 руб., Читинская обл.); лечение детского церебрального паралича Даниле Хазипову (3 месяца, 84 000 руб., Ярoslavская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Евгения (Канада), Екатерина (Великобритания), Петр (Германия), ЗАО ПМП, Наталья от ру-

с выставляла счет на €67 590. Родители Саши заплатить такие деньги не в состоянии. Отец Яков Гисс работает водителем за 5 тыс. руб. в месяц, а мать Ольга Мазур сейчас в декретном отпуске по уходу за малышом, прежде она была продавцом. Оплату части стоимости берут на себя наши постоянные партнеры: благотворительный фонд «Подари жизнь» — 740,8 тыс. руб. и инвестиционная группа «Капиталь» — 262 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 1,5 млн руб. Сумма солидная, поэтому дорог

буквально каждый рубль, и любая помощь будет с благодарностью принята. Пожертвования в евро можно перечислить в Германию, а помощь в рублях — на счет Сбербанка Сашиной мамы Ольги Мазур. Юридические лица могут перечислить пожертвования на счет благотворительного фонда «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). С этого счета ваша помощь будет немедленно переведена Ольге Мазур, отчет гарантируется. Все реквизиты есть в фонде. Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Макар Юндин, 2 года, детский церебральный паралич, спасет срочное курсовое лечение. 136 тыс. руб. Внимание! Удалось собрать 52 тыс. руб. Не хватает 84 тыс. руб.

Решилась просить вас о помощи, ведь больше некого. В браке с отцом Макара я не состою, ребенка он не признал. Живем с сынишкой вдвоем на его пенсию по инвалидности. Родился он раньше срока в стремительных родах. Не кричал, месяц его кормили через зонд. Прошел все виды лечения, назначенные врачами. И все же в два года он очень отстает в физическом и умственном развитии, голову почти не держит, не переворачивается. Когда расслабится, руки и ноги подергивает судорога. И хотя стоять и сидеть не может, шаговый рефлекс, по словам врача, сохранен! Сынок все понимает, но произносит лишь отдельные звуки, а свои желания выражает то криком, то улыбкой. Пою Макара песенки, а он мурлыкает, подпевая. С глазами тоже беда: зрительные нервы частично атрофированы. Помогите моему горю, помогите срочно пролечить сына в Институте медтехнологии (ИМТ). Родила я поздно, в 37 лет, второго ребенка не будет. Неврологи говорят, что ИМТ — последний шанс вылечить Макара. Я так боюсь упустить этот шанс. Вероника Юндина, Ростовская область.

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Лечение Макара надо начать немедленно. Еще есть возможность снять эпилепсию и спастичность, научить ребенка ходить и говорить».

Оля Маханько, 12 лет, правосторонний грудной сколиоз 4 степени, спасет срочная операция. 189 584 руб. Внимание! «Русь-банк» внес 86 200 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 384 руб.

Дочку велели готовить к операции, но таких денег нам не собрать. В квартире-«двушке» живем шестером: старшая дочь после школы замуж вышла и полгода назад родила. Зять работает на заводе: муж водитель на водоканале, а у меня постоянная работа нет, иногда занимаюсь малярить. В детсаду у Оли обнаружили сразу вторую степень сколиоза, а сейчас, в шестом классе, уже четвертая степень. С четырех лет ей делают массаж, вожу на плавание, физиотерапию и лечебную физкультуру, и ничего пока не помогло. Год назад отдала Олю в спецшколу, но она так плакала, не могла там спать, пришлось забрать домой. Год носила корсет, но позвоночник выкрутило справа налево, вырос горб. А скачок роста еще впереди. Оля всегда была общительнейшей, любит придумывать подарки одноклассникам. Но вот вернулась в школу и замкнулась: дети разные, кто и не смолчит, обидит горбатую. Пожалуйста, помогите оплатить операцию. Ирина Маханько, Новосибирская область.

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У этой крохи очень быстро прогрессирует деформация, она достигла уже 70 градусов. Если безотлагательно сделаем двухэтапную операцию, то прогноз благоприятный».

Егор Кудрявцев, 2 года, лимфангиома лба и глазницы, необходима операция. 180 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 тыс. руб.

Студентка, живу с родителями. Мама буфатор в кукольном театре, а отец, ветеран Афганистана, получает небольшую пенсию и, к несчастью, пьет. Я мечтала о собственной семье, в которой не будет пьяных скандалов, но моя свадьба так и не состоялась. И вот вернулась я из роддома, мой ненаглядный увидел нашего ребенка, развернулся и исчез. Егорке при рождении поставили диагноз «кавернозная обширная лимфангиома лобной области и глазницы». Сначала сказали, что левого глаза вовсе нет, но потом выяснили, что это опухоль. После двух операций глаз открылся наполовину, а потом опухоль вновь стала расти. Егор может ослепнуть. Наши врачи ничем больше помочь не могут, нас направили в Москву, к профессору Рогинскому. Он успокоил: «Вылечим! Опухоль исчезнет навсегда». Я впервые дух перевела. Но за лечение нечем платить. Если можно, помогите! Ирина Кудрявцева, Удмуртия.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Опухоль доброкачественная, но требует удаления — она нарушает зрение. Поражена костная ткань. Оперируем в два этапа: а интервалом в полгода: сначала лобную кость и орбиту, затем мягкие ткани. Все будет хорошо».

Гриша Калачик, 8 лет, гепатит С, срочно необходим курс лечения препаратом роферон. 144 тыс. руб.

Гриша болен с рождения. Вирус гепатита С передается только через кровь, у меня его обнаружили во время беременности, от меня он перешел сыну. Я прошла курс лечения, и сейчас у меня все в порядке. Да и у Гриши до последнего времени анализы были нормальными. Только вот полгода назад они ухудшились. Гриша стал сильно уставать, стал бледным. Мы обошли много больниц, прежде чем нашли хорошего детского гепатолога, это редкая специальность. Сейчас сыну назначен годовой курс лечения, причем в первые шесть месяцев надо принимать усиленные дозы лекарств и ежедневно делать уколы. Самое главное, не дать болезни развиваться. Гепатит С опасен тем, что начинается фиброз, который потом может перейти в цирроз печени. Препараты от этой болезни очень дорогие, в месяц нужно 36 тысяч лишь на роферон. В семье нас четверо, а работает только муж. Мы надеемся, что лечение поможет Грише, поэтому просим помочь. Валентина Калачик, Санкт-Петербург. Профессор Центрального НИИ эпидемиологии Ара Рейзис (Москва): «Сейчас Грише необходима специальная противовирусная терапия. Мы надеемся предотвратить развитие фиброза и цирроза и привести мальчика к ремиссии».

Лена Гусева, 4 месяца от роду, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб. Внимание! Компания «Транстелеком» внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 132 196 руб.

Когда врачи услышали шум в сердце Лены, я даже не испугалась. У старшей тоже были шумы, но потом все прошло. Ей уже 15 и она здорова. А Лена за три месяца переболела в весе всего 600 граммов. У нее нет сил сосать грудь, все прибавит. От переживания у меня пропало молоко. Врачи говорят, без операции не выжить. Муж обещал все банки в поисках кредита, но ему отказали. Самим денег не собрать, наши доходы не дотягивают и до прожиточного минимума. Муж слесарем зарабатывает до 10 тыс. руб., а еще до рождения Лены потеряла работу и стояла на бирже. А тут еще беда: я сломала ногу, теперь лежу в гипсе с малышом на руках. Но это ничего, главное, кардиологи торопят, ресурсы Ленинского организма на исходе. Я только на вас и надеюсь. Светлана Клубкова, Удмуртия.

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Лены сложный порок сердца: атрезия легочной артерии, дефект межжелудочковой перегородки, открытое овальное окно. Надо срочно оперировать в условиях искусственного кровообращения, используя импортный расходный материал». Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаея понравилась: всего собрано свыше \$22,18 млн. В 2008 году (на 10 апреля) собрано 41 887 435 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям старостам самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник». Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: 8-499-943-91-35, 8-499-158-98-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Наши читатели открыли новое направление в хирургии

Четырехлетний Владик Загидуллин, на лечение которого наши читатели собрали свыше 1,2 млн руб. (см. «Б» от 14 марта), успешно прооперирован 4 апреля в Новосибирском НИИТО. У этого малыша из Екатеринбургa редкий диагноз: спондилококостальный дизостоз — врожденная аномалия развития позвоночника и ребер. Спастия могла только операция, каких в России еще не делали. Ее выполнил хирург Рюдигер Крауспе из Германии.

Владик Загидуллин уже ходит после операции и улыбается. Скоро домой! ФОТО КОМПАНИИ ВОРОБЬЕВА

В тот же день доктор Крауспе прооперировал другого нашего протеже: полупарагидовалого Арсения Тиунова (см. «Б» от 21 сентября 2007 года). У него тот же диагноз, что и у Владика. Заведующий клиникой детской вертебрологии НИИТО профессор Михайловский называет такие врожденные изменения катастрофическими: «80% детей с этой

болезнью умирают в младенчестве от дыхательной недостаточности: искривленные позвоночник и ребра раздавливают легкие». Профессор участвовал в операции 4 апреля, а прежде стажировался в Германии. Его опыт позволит отныне проводить такие операции самостоятельно.

Условия для них созданы: на пожертвования читателей удалось приобрести не только эндокорректоры для Владика и Арсения, но и инструментов, который делает возможные новые операции. На очереди семеро малышей с Урала и Сибири. Операции обойдутся в 1 млн руб. каждая вместо 2,5 млн., как это было в случае с Арсением Тиуновым. Оба малыша уже гуляют и чувствуют себя хорошо. Доктор Крауспе очень доволен результатами: деформация позвоночника в обоих случаях исправлена полностью. Теперь каждые полгода мальчишкам предстоит «маленькое вмешательство для поддержания полученного результата». Речь идет о систематическом удлинении эндокорректора по мере роста больного, объясняет Михаил Михайловский: «Простая, но необходимая до окончания роста пациента операция».

1 апреля трехлетней Рите Беголазовой из Воронежжа (см. «Б» от 1 февраля) успешно выполнена кохлеарная имплантация. И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу порока сердца Насте Николаевой (2 года, 186 600 руб., Якутия); операция по поводу сколиоза Ксени Коркиной (12 лет, 189 584 руб., Читинская обл.); лечение детского церебрального паралича Даниле Хазипову (3 месяца, 84 000 руб., Ярославская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Евгения (Канада), Екатерина (Великобритания), Петр (Германия), ЗАО ПМП, Наталья от ру-

ководителя, Владислав Борисович, Инна, Филипп, Юлия, Наталья, Игорь (все — Петербург), Игорь Ильич (Калининград), Александр Геннадьевич, Эдуард, Марина (все — Тульская обл.), Мария (Ростов-на-Дону), Равиль (Тольятти), Яна Николаевна, Андрей (оба — Пермь), Шамиль Калимуллов, Николай (оба — Уфа), Татьяна (Сургут), ОСАО «Ингострах», ЗАО «Компания», «Транстелеком», компания «М.Видео», ОАО «Русь-банк», один медицинский центр, компания «Мэйджор-авто», Собинбанк, ЗАО «ТПГ „Кунцево“», ООО «Ди Дизез», ООО «Компания „Профессиональный правовой консалтинг“», компания ЗАО «Ай-Текс» — гендиректор Подшивалов Виталий Вячеславович и президент Шакиров Шамиль Хайдарович, три Андрея, Герман, Борис Николаевич, Александр Леонидович, Любовь от руководителя, Владимир Валентинович, Мар-